

Интерлюдия: Сила денег

- Если я когда-нибудь потеряю сознание от пожирателя, Лютц, это не будет твоей виной. Все действительно, действительно происходит без предупреждения. ...И я не собираюсь проиграть пожирателю в ближайшее время. Я же не сделала еще ни одной книги.

Голос Мэйн тихо звучал рядом с моим ухом, пока она пыталась успокоить меня.

Я не хочу, чтобы она видела мое несчастное, плачущее лицо, поэтому я понес ее на спине. Однако, поскольку я ее несу это, у меня не было свободных рук, чтобы вытереть свои слезы, стекающие по моему лицу. Одна за другой слезинки падали на рукава Мэйн, оставляя маленькие мокрые пятна.

Я хочу помочь ей, но не могу. Я могу только стиснуть зубы от того, насколько же я бессилен.

Мэйн всегда говорит, что она совершенно бесполезна, но я не знаю, что бы я без нее делал.

Когда я сказал, что хочу стать настоящим торговцем, моя семья полностью проигнорировала это, лишь сказав мне не быть смешным, но Мэйн просто улыбнулась и сказала мне следовать за своей мечтой. Когда я впервые познакомился с Бенно, я был так напуган, что хотел убежать, но Мэйн держала меня за руку и помогла мне пройти через это. Когда я что-то не мог сделать в одиночку, Мэйн оставалась со мной, помогая мне подумать и действовать, чтобы я продолжал идти к своей мечте. Даже сейчас, когда мне интересно, хорошая ли это была идея для меня, стать торговцем, Мэйн учит меня, как писать, как читать числа, как делать математику, как правильно думать о деньгах... учит всему.

И несмотря на все это, я ничего не могу сделать, чтобы помочь ей, когда она вот так страдает от пожирателя.

У меня нет столько денег, чтобы помочь ей. Я уже начал зарабатывать немного денег, но об этом именно она позаботилась. Если бы я не помогал ей, если бы она была сильнее, если бы она получила больше помощи от взрослых, интересно, смогла бы она сделать бумагу намного быстрее и заработать намного больше денег? Если это так, то смогла бы она заработать достаточно денег, чтобы уже спасти себя?

Я не могу думать ни о чем другом. Я настолько бессильный, из-за это несчастен, и я сожалею... мне стыдно.

Если бы я не был ребенком, если бы я был взрослым, интересно, смог бы я ей помочь? Если бы я был торговцем, как мастер Бенно, если бы у меня были такие большие деньги, может быть, я...

Я проглотил все, стиснув зубы, и продолжил идти вперед с Мэйн на моей спине. Если есть кто-то, кто может помочь Мэйн, у кого достаточно влияния и денег, чтобы ей оказать помощь, я выясню их имена у Бенно.

Мистер Бенно обязательно спасет Мэйн. Он знает, сколько стоит то, что может вылечить Мэйн, так что я уверен, что он поможет.

Когда мы пришли в магазин, Марк и Бенно уже нас ждали. У Марка был обеспокоенный взгляд, в то время как Бенно неприятно нахмурился. Поскольку я до сих пор не могу вытереть

слезы, я низко опустил голову, не желая, чтобы они увидели мое мокрое, несчастное лицо. Пока я смотрел в землю, кончики ботинок Бенно попали в поле моего зрения.

Он тяжело дышал. - ...этот ребенок.

Я думал, он просто подошел, чтобы вздохнуть, но вдруг вся тяжесть исчезла с моей спины.

- Ииик?! - заплакала пораженная Мэйн.

Я поднял голову, чтобы увидеть, как Бенно грубо держал Мэйн, а затем бросил ее Марку. Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда я увидел Мэйн, летящую по воздуху.

- Чт...?!

- Ву?! - вскричал Марк.

Как только я увидел, что Марк поймал ее, я позволил себе минуту почувствовать облегчение, прежде чем рассержено повернуться к Бенно. За долю момент перед тем, как я стал начал бы кричать "что ты делаешь с больной маленькой девочкой?!" он показал подбородком в сторону магазина.

- Лютц, пошли. Только ты и я.

Я открыл и закрыл рот безмолвно, мой пыл внезапно испарился, а затем я последовал за Бенно в магазин. Пока я пытался убедить себя, что нет никаких проблем доверить ее марку или, по крайней мере, что это было намного лучше, чем позволить Бенно позаботиться о ней, я услышал, как дверь закрылась за мной и я с силой стал вытирает лицо рукавом.

Бенно пошел к столу, который мы всегда использовали. Как только я сел, он устремил на меня свои мерцающие красновато-карие глаза. Он изучал меня с головы до ног, затем открыл рот.

- ...Это пожиратель?

- Как вы...

- Несмотря на то, что ты ее нес, показалось, что Мэйн чувствует себя довольно хорошо. Я подумал, что, должно быть, у нее жар внезапно подскочил, а затем снова спал так же внезапно. Вы все время вместе, но ты впервые видишь это?

Я кивнул, сглотнул. Несмотря на то, что я был всегда рядом с Мэйн, пока мы ходили в лес, ходили в магазин и работали над бумагой, я в первый раз действительно увидел симптомы проявляющегося пожирателя.

Не было ни единого признака ухудшения ее состояния, но внезапно у нее поднялась температура, и я подумал, не растает ли ее тело. Что-то тонкое и желтое отлетело от нее, как будто пар, поднимающийся от всего ее тела. Это было поразительно страшно.

- Мистер Бенно, пожалуйста, помогите Мэйн. Я ничего не могу сделать. Я простой ребенок, у меня нет денег, я ничего не могу сделать...

- Я не могу.

Тихим голосом Бенно быстро прервал мою просьбу.

- Почему?! Вы взрослый, у вас есть деньги, у вас много дел с дворянами....

Когда я в отчаянии сказал свои аргументы, лицо Бенно искривилось, как будто от боли или сожаления. Стиснув зубы, он покачал головой.

- Я говорил вам, что мой бизнес быстро растет. Когда бизнес доходит до торговли с дворянами, условно говоря, я новичок на этой сцене. У меня не так много связей. Я все еще нахожусь в таком положении, что они думают что я какая-то мусор у их ног. ...Я тоже ничего не могу сделать.

- Мистер Бенно... даже вы не можете...?

Совершенно неожиданные слова Бенно лишили меня дара речи. Бенно, владелец этого огромного магазина, который ведет дела с аристократами, говорит, что он не в силах помочь Мэйн, не в силах вылечить пожирателя полностью? Поскольку вся надежда передо мной стала тускнеть, я вспомнил единственного человека, которого я знаю, который был вылечен от этого недуга.

- Но я помню, что Фрейда исцелилась... тогда, возможно, лидер гильдии...!

- Я уже с ним разговаривал.

- А?

Бенно сделал поверхностный вдох, затем потянулся, чтобы почесать голову. Ироничная, саркастическая улыбка всплыла на его беспокойном лице, и он пожал плечами.

- Он сказал, что если у нас будут деньги, то мы сможем временно избежать симптомов. Поскольку он готов тратить любую сумму денег, чтобы его внучка могла продолжать жить спокойно, он все это время работал с опальной дворянской семьей, постоянно платя им за использование сломанного магического инструмента. Использование его всего один раз стоит ему две малые золотые монеты.

- 3... золотых?!

Когда я заработал одну маленькую серебряную монету за продажу этой бумаги, я был так взволнован таким большим количеством денег, но похоже, что Мэйн нужно золотые монеты, а не серебряные. Мысль о такой недостижимой сумме денег заставила мою голову закружиться.

- Однако этого всего лишь достаточно, чтобы выиграть около полугода времени. Если бы я потратил столько денег хотя бы один раз, чтобы сохранить ей жизнь, мне пришлось бы тратить их снова и снова. Мэйн, в частности, очень молода. По мере того, как она растет, симптомы пожирателя будут только ухудшаться, и проявляться все чаще и чаще. Думаешь, у меня есть столько денег, чтобы тратить их на одного ученика? Для меня это невозможно.

Если то, что говорит Бенно, верно, то это действительно невозможно. Он ни за что не сможет потратить такие деньги. Тем не менее, просто сказать, что это невозможно, отказаться от попыток помочь ей, значит бросить Мэйн.

- Я мало что могу сделать, - сказал он. - Я могу купить необычные знания, которые она имеет у нее, давая ей немного золота, чтобы компенсировать это. Но когда ей станет слишком плохо, я, вероятно, передам ее этому старому ублюдку. ...Итак, что же ты можешь сделать?

Бенно посмотрел на меня острыми, хищными глазами. Не думая, я бросил на него взгляд. Он взрослый, с властью, мозгами, деньгами и всем остальным, и он все еще не может ничего сделать, чтобы помочь Мэйн. Что тогда я вообще могу сделать?

- ...Я вообще ничего не могу сделать. Я всего лишь маленький ребенок. Я не сильный, я не умный, у меня нет денег... если я все же могу что-то сделать, скажите мне, пожалуйста что.

- Не заставляй ее заботиться о тебе. Не заставляй ее волноваться.

- Чт...?!

Из-за такой его немедленной реакция у меня сперло дыхание. Он попал в цель так четко, что я никак не могу ему ответить на это. Мои глаза стали горячими от огорчения. Выражение лица Бенно немного смягчилось, но его глаза все еще остры, пока он открывает рот, чтобы продолжить говорить.

- Слушай, Лютц. Этот ребенок не та маленькая девочка, которой она может казаться. По крайней мере, даже когда она страдает, она не хочет, чтобы ты волновался, поэтому она смело улыбается тебе. Убедись, что впредь она не обманет тебя этим.

Я помню, что после того, как жар у нее спал, когда ее дыхание все еще было тяжелым и не ровным, на ее лице была яркая, счастливая улыбка. Увидев ее улыбку, я почувствовал облегчение, но, похоже, это была ошибка.

- Ты же мужчина, так что не давай ей больше ни о чем беспокоиться. Ты не можешь притворяться, что ничего не знаешь, так что сотрудничай с ней, чтобы она могла выиграть себе немного времени на жизнь. Если ты собираешься сказать какие-нибудь грандиозные вещи, например как "я собираюсь делать все, что придумает Мэйн", тогда бери каждую из ее идей, претворяй их в жизнь и продавай их! Если у тебя есть время поплакать, тогда у тебя есть время и подумать, также у тебя есть время и поработать. Так что заработай немного денег!

- ...Хорошо.

Я поднял голову, полную решимости, и губы Бенно растянулись в широкой улыбке.

- Теперь это правильное лицо, хм?

- О, Лютц! - сказала Мэйн. - Вы уже закончили разговор? Смотри, смотри! Я забрала оплату за шпильки, которые мы принесли сегодня.

Она улыбалась, как обычно, когда я вышел из кабинета Бенно, чтобы встретиться с ней. У нее очень беззаботное выражение лица, но вспомнив совет Бенно, я посмотрел повнимательнее и увидел, что, несмотря на ее улыбку, в ее глазах были намеки беспокойства. Чувствуя, что я должен отругать себя за то, что заставляю ее волноваться, я улыбнулся, отказываясь быть побежденным.

- Это так много, - восхитился я.

- Я думаю, что нам их хватит еще на два или три дня.

- Два или три?!

- Честно говоря, я понятия не имею, как далеко моя мама зайдет с этой работой, да и Тори так

же как и она загорелась...

Пока мы шутили об этом, я увидел, что Мэйн начала постепенно ослабевать. Думаю, мне удалось дать ей немного душевного спокойствия. Позади меня Бенно вышел из кабинета с привычным строгим выражением лица, пожимая плечами.

- Не надо просто так болтаться в моем магазине. Если вы закончили свои дела здесь, то идите напрямую домой и, Мэйн, ложись сразу спать. Лютц говорит, что ты сейчас не на сто процентов бодрая.

Пока Бенно махал руками, выгоняя нас из своего магазина, он, кажется, внезапно что-то придумал и исправил свою предыдущую команду.

- Марк, иди с этими двумя. Для таких детей опасно разгуливать с таким количеством денег.

- Разумеется, сэр.

Чтобы можно было заплатить Тори и другим, Мэйн взяла все деньги в средних медных монетах. Так как их было тридцать три, они, вероятно, будут громко звенеть, пока мы идем. Если некрещенные дети, такие как мы, будут носить с собой такое количество денег, то, конечно же, мы будем невероятно заметны.

Теперь же, когда ей указали на опасность ограбления или же нападения, Мэйн не стала отказываться от помощи своей обычной рутинной фразой "нет, спасибо, все в порядке" и послушно предложила понести сумку с деньгами Марку. Марк обменялся коротким взглядом с Бенно, затем наклонился, чтобы забрать сумку и самой Мэйн.

- Я-я могу ходить самостоятельно!!

- Разве тебя не принес сюда Лютц, Мэйн? Ты такая хорошая девочка, так что, пожалуйста, води себя тихо, чтобы остальные могли не волноваться.

- Нгх...

Мэйн, потеряв всякое желание сопротивляться, перестала бороться и просто повесила голову. Похоже, у нее нет никакого способа противостоять нежным словам Марка.

Это хорошее открытие. Я должен учиться быстро, чтобы научиться говорить так же, как Марк.

По дороге домой Мэйн и Марк обсуждали такие вещи, как обработка зимней работы и управление готовой продукцией. Я уделил пристальное внимание их разговорам, так как я собираюсь все это делать.

Я думал, что мы пойдем разными путями, когда доберемся до площади с колодцем, но Марк не бросил Мэйн, говоря, что он донесет деньги до ее дома и объяснит все ее семье. Я расстался с ними двумя, глубоко ценя, насколько внимателен Марк.

- Лютц, я зайду попозже - сказала Мэйн.

Я попрощался с ними, пока они заходили в дом Мэйн, затем я повернулся к своему собственному дому. Мои ноги вдруг стали как свинцовые, через силу я потащил себя вперед.

- Я дома, - сказал я, закрывая за собой дверь.

- Что? С пустыми руками сегодня?

Заша, мой старший брат, смотрел на меня сверху вниз, подняв бровь. Для некрещеных детей, таких как я, сбор вещей из леса - это работа на полный рабочий день, но так как я в последнее время часто хожу в магазин Бенно, я не смог насобирать достаточно вещей. Зная мою семью, они на самом деле не спросят даже про обстоятельства.

- Серьезно. Ты даже не заработал деньги, хах?

Если бы я вернулся с деньгами, все могло бы быть немного лучше, но только немного. Ральфу действительно не нравится, сколько денег я заработал за такой короткий промежуток времени, и в последнее время он был очень строг со мной.

Я положил свои вещи в комнату, лег на кровать и глубоко вздохнул. С тех пор, как я начал говорить, что хочу стать торговцем, все в моей семье стали ледяными ко мне. Я знаю, что если бы я сказал, что собираюсь отказаться от этой затеи и вместо этого стану ремесленником, все мгновенно улучшится, но я также знаю, что я буду сожалеть об этом всегда.

Тук-тук!

- Добрый день, Мисс Карла. А Лютц здесь?

- О, Мэйн! Приятно увидеться с тобой. Я слышала, как он недавно вернулся домой... Лютц, Мэйн здесь!

При звуке маминого голоса все мои старшие братья тут же бросились вперед со своими голодными животами. К тому времени, как мне удалось выбраться из моей комнаты, она уже была полностью окружена всеми, что я не смог ее увидеть.

- В чем дело? У тебя есть новый рецепт?

- Я помогу! Что для этого необходимо?

- Не-а - сказала она, - не сегодня. Я здесь, чтобы заплатить Лютцу то, что должна ему.

- Ты ему должна?

- Ага! Он помог мне с моей зимней работой, так что я должна ему за это.

Мэйн протиснулась сквозь толпу и подошла ко мне с самодовольной ухмылкой, которую она делает, когда что-то замышляет. - Лютц, твою руку, пожалуйста, - сказала она, и я вытянула ее сама. Затем она демонстративно стала класть одну за другой монеты в мою ладонь.

- Ты помог мне с пятью шпильками, поэтому я должна тебе пять средних медных монет. Раз, два, три, четыре, пять. Все правильно?

- Да.

Монеты звенели друг о друга, когда она клала их в мою руку, и я вдруг осознал, что взгляды всех моих старших братьев были устремлены только в одно место. Моя ладонь, кажется, даже покалывала под давлением их взглядов, и я услышал, как кто-то нервно сглотнул.

- Эй, Мэйн. Ты сказала, что Лютц помог тебе, это теми палочками, которые он делал вчера?

Мэйн, ожидая, что Ральф скажет именно эти слова, улыбнулась милой, но очень, очень вынужденной улыбкой.

- Все правильно! Я делаю шпильки, поэтому попросила его помочь с их основами. Один штырь одна средняя медная монетка.

- Это так много стоит?!

Глаза Заши широко раскрылись, и он снова уставился на монеты в моей ладони. Сомнения Зика, похоже, стерлись теперь, когда он действительно увидел, что я держу реальные деньги, он сделал резкий вдох и посмотрел на Мэйн.

- ...А только Лютц должен тебе помогать? Могу ли я тоже помочь?

ЗиК единственный задал этот вопрос, но он на уме у всех моих братьев. Все они повернулись посмотреть на нее. Она оглядела их, улыбаясь и кивнула.

- Нет, это не обязательно должен быть Лютц. Но, основы шпильки должны быть определенного размера, и они должны быть отполированы очень гладко, так что они не зацепят чьих-либо волос, так что это не какая-нибудь грубая работа, знаете ли?

Как только мои братья слышали эти слова, они все попытались сказать ей первыми.

- Мэйн, Мэйн. Я намного лучше в деревообработке и плотничестве, чем Лютц. Знаешь, я делаю так же каждый день на работе.

- Я определенно лучше, чем Лютц.

- Если мы говорим об опытном подходе, то я лучше всех справлюсь, верно?

Стойте, стойте, подождите минутку, ребята. Кто вчера сказал мне, что я должен сам делать эти скучные маленькие палочки?

- О боже, я не могу поверить, что вчера мы были на столько глупы!

- Лютц, почему ты не сказал нам, что тебе за это платят?

- Ты собирался отхватить все деньги себе?

Я уверен наверняка, что рассказывал им об этом, но они, вероятно, проигнорировали меня, думая, что я что-то выдумываю. Воспоминания моих братьев были искажены силой холодных, твердых денег, и это сделало меня плохим парнем. Все мои братья смотрели на меня с опасным взглядом, и я внезапно осознал, насколько ужасающими могут быть деньги. Когда мои братья начали приближаться ко мне, Мэйн хлопнула в ладоши.

- Тогда, может, вы трое сделаете их для меня? Мне нужно по пять штук от каждого из вас. Если вы сделаете больше, то я не смогу их использовать. Я вернусь через три дня, чтобы все забрать, хорошо?

- Да, предоставь это мне!

- Мне даже не нужно целых три дня.

- Я могу сделать все прямо сейчас.

Мэйн держала один палец, нахально улыбаясь.

- Точность и качество важнее скорости! Если вы не сделаете их качественно, я не смогу их использовать, и вам придется их переделать. ... О, кстати! Вы должны спросить у Лютца о том, насколько они должны быть большими и какую древесину вы должны будете использовать. Ладно, увидимся через три дня, когда я приду забирать их!

Мои братья, с большими улыбками на лицах, помахали Мэйн, когда она выходила за дверь. Однако, как только дверь захлопнулась за ней, их отношение немедленно изменилось. Они крепко схватили меня и потащили в нашу комнату.

- Так, какая древесина нужна?

- Насколько они большие?

- На этот раз ты ничего не получишь, хех.

Их инструменты уже были у них в руках, когда они подошли ко мне, требуя объяснений. Я был ошарашен их вчерашним отношением, когда они даже не потрудились обратить внимание на то, что я делал.

- Не стой же просто так!

- Расскажите нам все, быстро!

- Ладно!

Я ответил на все вопросы, которые у них были про вид древесины и о том, как их делать, и они сразу же приступили к работе. В мгновение ока я был полностью отброшен в сторону. Затем, самое печальное, мои братья сразу же начали штамповать красивые шпильки, гораздо быстрее, чем я мог бы сделать их, и все это благодаря их опыту работы.

Ах. Вот что чувствует Мэйн, когда говорит, что она ни на что не годится?

Я, забившись в угол, достал доску и калькулятор. Это именно я должен делать. Я могу оставить ремесло мастерам.

По дороге домой Мэйн сказала мне сделать три вещи.

Во-первых, на доске я должен записать количество основ, которые мы сделаем. Затем я должен убедиться, что я скрою в тайне эту доску, чтобы никто не мог произвольно добавить к ней побольше. Наконец, я должен использовать свой калькулятор, чтобы выяснить, какова моя общая комиссия по всем ним, помня, что моя комиссия за каждую основу - четыре средние медные монеты.

- Ага, готово!

- Братан, я сильно опережаю тебя.

- Ральф, эта выглядит небрежно. Если ты не сделаешь ее правильно, Мэйн не сможет использовать ее, верно же?

Судя по звукам, мои братья начали соревноваться, кто сделает их лучше.

- Лютц, как они выглядят?

- ...Да, эта выглядит великолепно! Хорошая работа, Заша.

Заша закончил уже одну, так что я заработал уже четыре монеты.

- Послушай, я уже тоже закончил!

- Это замечательно, Зик!

Зик закончил еще одну, так что теперь мне достанется восемь.

Пока я сидел здесь, практикуя свое письмо, я на самом деле ничего не делал своими руками, ничего не изготавливал, но я ясно видел, как мои комиссионные неуклонно тикали на моем калькуляторе, и вдруг я все понял.

Так вот каково быть торговцем, да? Теперь, увидев сам силу денег, что называется из первых рук, мое желание узнать, как умело обращаться с такой силой, только усилилось.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/340313>